

ориентацией на некоторые ограничения, не зависящие от предметных областей. Первая предполагает постоянное увеличение числа языков, сопровождаемое нарастанием информационной несовместимости. При этом для каждого проблемно-ориентированного языка останется неясным, как его расширять при расширении предметной области. Остается вторая стратегия, которая предопределяет вторую особенность языка.

2. Это язык универсальной канонизации, т. е. ограничения, накладываемые на его систему, не зависят от того, какой фрагмент мира он описывает.

Универсальная канонизация строится на так называемых абсолютных лингвистических универсалиях, которые определяются как закономерности, необходимо присущие любой системе элементов, если она способна выполнять роль языка. Принципиальная возможность перевода с одного естественного языка на другой объясняется тем, что порожденные ими тексты характеризуются некоторыми общими семантико-синтаксическими закономерностями, не зависящими от типа языка. В действительности они являются ни чем иным, как воплощенными в языке закономерностями человеческого мышления. Поскольку мы не можем наблюдать функционирование мышления вне языка (даже если бы таковое имело место), мы должны обратиться к абсолютным лингвистическим универсалиям. Отсюда третья особенность языка.

3. Это язык неконвенционального представления семантики, т. е. его цепочкам семантика не приписывается, она выводится из аксиом — универсалий.

Все существующие искусственные языки и канонизированные подязыки предметных областей характеризуются конвенциональным представлением семантики. Семантика условно задается для символов этих языков. Теперь видно, что полная экспликация смысла (1) определяется не только необходимостью избавления от пресуппозиционной зависимости, но и порождающими способностями языка, в котором всякое регулярное изменение формальной структуры цепочки (комбинаторики ее элементов) неизбежно ведет к регулярному изменению смысла. Отсюда четвертая особенность языка.

4. Это система, способная понимать мир, т. е. формировать новые понятия и строить гипотезы о причинах и следствиях ситуаций.

И то и другое реализуется в системе в результате формальных преобразований цепочек в последовательности цепочек и одних цепочек в другие. Правила такого рода преобразований определены грамматикой языка, формальный характер которого и его особенности, перечисленные выше, делают осуществимыми его отчуждение от человека и передачу ЭВМ.